

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Рецензии, аннотации, отзывы

**К ВЫХОДУ В СВЕТ КНИГИ
АКАДЕМИКА В.С. СТЕПИНА
«ЧЕЛОВЕК. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. КУЛЬТУРА»**

«Человек. Деятельность. Культура» – так называется новая книга В.С. Степина, которую готовит издательство Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов.

Основой книги послужили лекции автора, прочитанные в этом университете: главы книги «Цивилизация и культура», опубликованной в издаваемой Университетом серии «Классика гуманитарной мысли», доклады автора на Лихачевских чтениях, выступления на круглых столах, посвященных проблемам судеб российской культуры в контексте современных цивилизационных перемен. Весь этот довольно обширный материал автор переработал и дополнил новыми результатами, полученными за последние пять лет, в области философской антропологии и философии культуры.

Исходной идеей систематизации всего этого материала был принцип глубинной взаимосвязи концептов «человек», «деятельность», «культура», вынесенных в название книги. Каждый из этих концептов по своему содержанию предполагает смыслы других, системно связан с ними. Эта системная связь и определяет логику книги.

Книга начинается с экспликации современной картины социальной реальности. Дать описание такой картины – задача довольно сложная и в какой-то мере амбициозная, потому что речь идет о научной картине структуры и развития общества, само построение которой сегодня вызывает массу дискуссий.

Научная картина мира – это особая форма теоретического знания, в которой представлено системно-структурное видение предмета научного исследования. В анализе этой формы знания мы имели приоритет по отношению к западной философии и методологии науки. Там очень долго не различали теорию и картину мира, и все то, что относилось к научной картине мира, обозначалось термином «теория».

Лишь в середине 70-х гг. прошлого столетия в западной философии науки появились работы, в которых были зафиксированы

некоторые особенности научной картины мира как формы теоретического знания. Что же касается отечественных исследований, то к этому времени у нас уже была проанализирована структура научной картины мира, выяснено ее соотношение с теориями и опытом, определена типология научных картин мира и их функции в исследовательской деятельности.

Научная картина мира обеспечивает систематизацию научного знания. Соответственно разным уровням такой систематизации можно выделить три типа научных картин мира: а) специально-научные; б) естественнонаучную и социальную, и в) общенаучную.

Специально-научные картины мира – это дисциплинарные онтологии. Термин «мир» здесь понимается в узком смысле, не как Универсум, а как его аспект или фрагмент, изучаемый соответствующей дисциплиной: «мир физики», «мир химических процессов», «мир биологии» и т.п. В этом значении применяются также термины «физическая реальность», «биологическая реальность» и т.п. Более широкий горизонт систематизации знания задан естественнонаучной и социальной картинами мира. Первая выступает формой синтеза научных знаний о природе, вторая – наук об обществе и человеке. Вместе они образуют общенаучную картину мира, в которой эволюция природы и общества предстает как единый процесс развития нашей Вселенной. Современная естественнонаучная картина мира фиксирует иерархию структур неживой природы как результата эволюции Вселенной от Большого взрыва до наших дней (элементарные частицы, атомы, молекулы, звезды и планетные системы, галактики, Метагалактика) и структур живой природы (ДНК, РНК, клетка, многоклеточные организмы, популяции, биогеоценозы, биосфера). Поскольку эти структуры могут исследоваться в разных дисциплинах, естественнонаучная картина мира определяет место каждой из них в системе знаний о природе и связи их предметных областей.

Что же касается современной социальной научной картины мира (картины социальной реальности), то в сообществе обществоведов и гуманитариев пока нет того уровня консенсуса в принятии той или иной ее версии, который сложился в естествознании по поводу научной картины природы. Тем не менее в различных версиях структуры и динамики общества есть общие компоненты, своего рода инвариантное содержание, что намечало общие контуры картины социальной реальности.

Как и любая форма научной картины мира, картина социальной реальности создается при активном влиянии философских знаний. Кардинальный философский вопрос в его кантовской

формулировке: «Что есть человек?» предварительно определяет тройственное отношение человека к миру: к природе; к другим людям и социальным общностям; к человеческому духу (индивидуальному и общественному сознанию). Соответственно этому фиксируются основные подсистемы общества как целостного организма. Построение картины социальной реальности основано на углублении анализа этих подсистем и их взаимосвязей. В результате формируется более глубокое понимание того, «что есть человек». В аспекте телесной организации он предстает в качестве естественно-искусственного образования, где его природное тело, возникшее в ходе биологической эволюции, дополняется и усиливается особыми предметными комплексами, которые функционируют в качестве своего рода искусственных органов, расширяющих возможности природного человеческого тела (его костно-мышечной организации, органов чувств и мозга). Они образуют, по выражению К. Маркса, «неорганическое тело человека», создаваемое в ходе социальной эволюции. В аспекте социальных отношений человек выступает, с одной стороны, как автономная суверенная личность, а с другой – как коллективное существо, элемент социальных связей и отношений с другими людьми. В аспекте его деятельности, духовной жизни, сознания и подсознания человек предстает как управляемый двумя типами программ – генетическими (биологическими) и надбиологическими, регулирующими его социальную жизнь, деятельность, поведение и общение. Словоорганизованная и исторически развивающаяся система надбиологических программ человеческой жизнедеятельности образует культуру как важнейшую сферу социальной жизни.

Современная научная картина социальной реальности включает основные результаты анализа культуры как сложной исторически развивающейся системной целостности, в которой можно выделить глубинные основания, определяющие эту целостность. К таким основаниям относится сеть мировоззренческих универсалий (концептов, категорий культуры), которые в своем взаимодействии предстают в качестве картины жизненного мира, выражающей понимание, осмысление и переживание мира человеком той или иной культуры на определенной стадии ее исторического развития. Мировоззренческие универсалии по отношению к обществу как целостному социальному организму функционируют аналогично генам биологических организмов. Их сеть предстает в качестве своего рода генома социальной жизни, главного культурно-генетического кода, в соответствии с которым воспроизводится определенный вид общества и с изменением которого он радикально трансформируется. Эта концепция определяла видение всех форм познания и знания в качестве

феноменов культуры. В тексте книги в этом ключе рассмотрены наука, искусство, философия, религия, политическое и правовое сознание, обыденное познание. Далее, исходя из представлений о программирующих функциях культуры в человеческой жизнедеятельности, автор проанализировал парадигмально несовместимые формационный и цивилизационный подходы и предложил сближающую их концепцию типов цивилизационного развития. Два реализовавшихся в человеческой истории типа такого развития (традиционалистский и техногенный) различаются по основаниям их культурно-генетического кода – пониманию мировоззренческих универсалий «человек», «природа», «деятельность», «традиции и инновации», «рациональность», «личность», «власть» и переживанию их смыслов в качестве ценностей. В книге акцентирована идея о том, что современные глобальные кризисы, порожденные техногенной цивилизацией, требуют пересмотра прежних стратегий ее развития. А это, в свою очередь, предполагает критический анализ базисных ценностей техногенной культуры и обнаружения точек роста новых ценностей. Коренная трансформация базисных ценностей означает начало перехода к новому, третьему по отношению к традиционалистскому и техногенному, типу цивилизационного развития. С этих позиций автор анализирует возможности формирования новых мировоззренческих ориентиров в связи с проблемами современной глобализации и места России в этих процессах.

В заключительной части книги представлены несколько работ автора разных лет, в которых концепция человеческой деятельности и культуры применена к конкретному анализу образцов художественного творчества, а также достижений отечественной философии науки второй половины XX в. Завершается книга тремя интервью, представляющими собой своего рода расширенное резюме к идеям, изложенным в первых двух частях. В этих интервью акцентированы связи между возникновением идей как актов индивидуального творчества и переменами в социальной обстановке, в которой работало поколение автора. Как представляется, что такого рода материал может быть полезен для историка науки, социолога и культуролога, анализирующих корреляции между изменениями в культуре и социальных институтах, с одной стороны, и процессами генерации новых знаний в философии, естествознании, технических и социально-гуманитарных науках – с другой.

Издание выпущено в серии «Почетные доктора Университета» и адресовано ученым, преподавателям, студентам, а также широкому кругу читателей.

От редакции